УДК 347.415+347.759.3

П.С. Малахов

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕДАЧИ ПРАВ ПО ДОГОВОРУ БАНКОВСКОГО ВКЛАДА

Определяются права вкладчиков, которые могут выступать самостоятельными объектами сделок; рассматриваются вопросы частичной уступки имущественных прав по договору банковского вклада и правовые последствия передачи части требования. Исследованы особенности передачи имущественных прав по договору банковского вклада, связанные с различным правовым режимом данного договора для юридических и физических лиц.

В соответствии с п. 1 ст. 834 ГК РФ по договору банковского вклада (депозита) одна сторона (банк), принявшая поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую для нее денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором. Легальное определение позволяет сделать вывод, что договор банковского вклада является односторонним[1]. Односторонний характер договора банковского вклада свидетельствует, что в правоотношении, возникающем на основании указанного договора, у одной стороны – банка – сосредоточены обязанности, а у другой стороны – вкладчика – корреспондирующие им права. Из вышеприведенного определения вытекают следующие обязанности банка: 1) обязанность вернуть вкладчику полученную сумму вклада и 2) уплатить на сумму вклада обусловленные проценты. Соответственно, вкладчик имеет право требовать выплаты суммы вклада и процентов и не несет при этом каких-либо обязанностей. В связи с тем что на банк возлагается обязанность уплатить денежную сумму, обязательство из договора банковского вклада по своей правой природе является денежным[2]. Правовая природа данного обязательства, очевидно, свидетельствует об имущественной ценности рассматриваемых прав вкладчика. С учетом того что в силу п. 3 ст. 834 ГК РФ физические лица вправе перечислять находящиеся во вкладах денежные средства другим лицам, данные имущественные права могут быть рассмотрены как безналичные деньги и, следовательно, могут быть использованы в качестве эквивалента за приобретаемые товары, работы, услуги.

Помимо обязанностей по возврату вклада и уплаты предусмотренных договором процентов, в доктрине выделяется обязанность банка по предоставлению обеспечения исполнения первых двух обязанностей, а рядом авторов, например. В. Витрянским, также и обязанность по открытию и ведению счета вкладчика[3]. На наш взгляд, специфика прав вкладчика, корреспондирующих данным обязанностям, заключается в том, что они необходимы для реализации основных прав вкладчика требовать возврата суммы вклада и уплаты обусловленных процентов. Более того, рассматриваемые требования не имеют непосредственного экономического значения, поскольку не могут непосредственно удовлетворять потребности управомоченного субъекта, и не связаны с имуществом. С учетом функций, выполняемых данными правами, в литературе подобные права условно определены как обеспечительные. «Однако это не означает, что они вовсе не обладают ценностью – у них особенная ценность, которая вытекает из их вспомогательной (обеспечительной) функции по отношению к реализации ценных прав. Эти обеспечительные права опосредуют процедурные, контрольные и информационные отношения, которые направлены на достижение такого качества основных ценных прав, как их реальность»[4]. Характеристика данных требований как неосновных, в сочетании с отсутствием непосредственного экономического значения, имеет не только методологическое значение, но и позволяет сделать практический вывод о неразрывности данных требований с основными имущественными правами вкладчика по договору банковского вклада и как следствие – невозможностью их самостоятельного оборота.

Таким образом, рассмотрению с точки зрения возможности выступать объектом сделок подлежат имущественные права вкладчика требовать возврата вклада и уплаты обусловленных процентов.

Возможность имущественного права выступать объектом сделок прямо связана с возможностью его передачи другому лицу в порядке цессии. Действующее законодательство не содержит запрета уступки имущественных прав вкладчика по договору банковского вклада. В судебно-арбитражной практике принципиальная возможность уступки прав по договору банковского вклада не исключается[5]. В частности, по одному из дел Президиум Высшего арбитражного суда Российской Федерации указал, что «…в соответствии с п. 3 ст. 834 Гражданского кодекса Российской Федерации юридические лица не вправе перечислять находящиеся во вкладах (депозитах) денежные средства другим лицам. Однако эта норма не лишает вкладчика возможности уступать третьему лицу свое право требования к банку о выплате вклада по договору уступки требования»[6].

В юридической литературе вопрос о передаче имущественных прав по договору банковского вклада, как правило, детально не анализируется. Одним из немногих авторов, уделяющих внимание данному вопросу, является Л. Новоселова, которая допускает возможность уступки прав по договору банковского вклада, вкладчиком по которому выступает юридическое лицо, поскольку, согласно п. 3 ст. 834 ГК РФ, в данном случае расчетные операции не допускаются. В отношении договора банковского вклада, вкладчиком по которому выступает физическое лицо, данный автор отмечает отсутствие очевидных препятствий для уступки прав вкладчика. Тем не менее, как пишет Л. Новоселова, «…если стороны при заключении договора исходили из возможности его использования для расчетов, то могут возникнуть проблемы, связанные с недостаточно четким разграничением в российском законодательстве и правоприменительной практике правового режима договора банковского счета (гл. 45 ГК РФ) и до-

говора банковского вклада (депозита) с участием вкладчика – гражданина, предусматривающего осуществление расчетных операций банком по поручению последнего»[7]. Представляется, что допустимость уступки вкладчиком – юридическим лицом своих прав по договору банковского вклада иному юридическому или физическому лицу не вызывает сомнений. Вместе с тем возможность осуществления расчетов как мотив, руководствуясь которым стороны заключили договор банковского вклада, не может, на наш взгляд, служить критерием недопустимости уступки прав вкладчика – физического лица. «По общему правилу мотивы, которыми лица руководствуются при совершении юридических сделок, не имеют никакого влияния на силу и действие последних. Лицо могло отдать свой дом внаем, рассчитывая ехать за границу, а потом осталось; лицо могло продать имение вследствие стесненного имущественного положения, а потом получило наследство, – все эти обстоятельства не имеют и не должны иметь значения для юридических последствий, потому что в противном случае от непрочности сделок пострадал бы гражданский оборот»[8].

По мнению А.А. Маковской, уступка прав по договорам банковского счета (вклада) допускается, если уступаются все права по договору (не какие-либо отдельные права) в отношении всех денежных средств, находящихся на счете, а также если уступка прав не противоречит правовому режиму соответствующего банковского счета (вклада)[9]. Следует согласиться с тем, что правовой режим договора банковского вклада может служить препятствием для уступки требований по нему. Например, особый правовой режим может быть установлен по так называемым «пенсионным» вкладам; он связан с личностью вкладчика – пенсионера. Как правило, процентная ставка по данным вкладам выше, чем по иным, открываемым банком вкладам, соответственно такой вклад более привлекателен. Однако, поскольку требование по такого рода вкладам связано с личностью кредитора, то, согласно ст. 383 ГК РФ, данное требование не может перейти другим лицам.

Вместе с тем по общему правилу имущественные права по договору банковского вклада все же нельзя относить к правам, связанным с личностью, уступка которых недопустима[10].

С выводом А.А. Маковской о возможности частичной уступки по договору банковского вклада вряд ли можно согласиться. Основным критерием для возможности частичной уступки является делимость требования. В частности, одним из классических примеров делимого требования является требование из денежного обязательства, так как оно может быть разделено (выполнено по частям) без нарушения его сущности, а следовательно, может быть уступлено в определенной части. Поскольку обязательства по договору банковского вклада являются по своей правовой природе денежными, то препятствия для частичной уступки данных имущественных прав, на наш взгляд, отсутствуют. В результате частичной уступки требований по договору банковского вклада устанавливается долевая множественность на стороне кредитора. Некоторыми авторами утверждается, что договор банковского вклада – это такая сделка, которая не допускает множественности лиц на стороне вкладчика, поскольку невозможно выдать несколько именных сберегательных книжек, в которых, в соответствии с требованиями абз. 2 п. 1 ст. 843 ГК РФ, отражалась бы информация по одному вкладу[11]. Представляется, что данный вывод не вытекает из действующего законодательства. В соответствии с ст. 384 ГК РФ стороны при уступке требования могут устанавливать объем передаваемых прав и условия передачи по своему соглашению. Нормы гл. 44 ГК РФ о договоре банковского вклада не устанавливают каких-либо изъятий из общего принципа, заложенного в ст. 384 ГК РФ. Поскольку в результате совершения сделки об уступке требования происходит перемена кредитора, то само обязательство не прекращается, изменяется только его субъектный состав, в противном случае невозможно утверждать о правопреемстве и сохранении уступаемого имущественного права[12]. Вполне логично предположить, что в случае частичной уступки не возникает двух обязательств, а изменение субъектного состава выражается в установлении множественности на стороне кредитора. В силу ст. 321 ГК РФ, если в обязательстве участвует несколько кредиторов, то каждый из кредиторов имеет право требовать исполнения в соответствующей доле. Очевидно, что цессионарий, приобретший от цедента право требовать выплаты части вклада, либо начисленных (но не выплаченных и не присоединенных к основному вкладу) процентов, приобретает в соответствующей части и иные (связанные с основными) права по договору банковского вклада, в том числе право осуществлять довложения на вклад, отдавать распоряжения о перечислении денежных средств про вкладу (если это допускается условиями договора), а также требовать ведения счета по вкладу.

При решении вопроса о частичной уступке требований по договору банковского счета необходимо учитывать следующее. Согласно абз. 2 п. 1 ст. 836 ГК РФ письменная форма договора банковского вклада считается соблюденной, если внесение вклада удостоверено сберегательной книжкой, сберегательным или депозитным сертификатом либо иным выданным банком вкладчику документом, отвечающим требованиям, предусмотренным для таких документов законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота. В соответствии с п. 1 ст. 843, ст. 844 ГК РФ сберегательная книжка на предъявителя, сберегательный (депозитный) сертификат являются ценными бумагами. Следовательно, имущественные права вкладчика, воплощенные в данных ценных бумагах, могут быть переданы только в порядке, предусмотренном ст. 146 ГК РФ для соответствующего вида ценной бумаги. Нормой п. 1 ст. 142 ГК РФ установлено, что с передачей ценной бумаги переходят все удостоверенные ею права в совокупности. Таким образом, в тех случаях, когда права вкладчика удостоверены сберегательной книжкой на предъявителя, депозитным или сберегательным сертификатом, частичная уступка требований по договору банковского вклада не допускается.

Следует обратить внимание также и на иные особенности передачи имущественных прав по договору банковского вклада, связанные, прежде всего, с раз-

личным правовым режимом данного договора для юридических и физических лиц.

Принципиальных препятствий для передачи имущественных прав физического лица по договору банковского вклада юридическому лицу и наоборот законодательством не предусмотрено. Как верно обратила внимание апелляционная инстанция арбитражного суда, решая вопрос о действительности уступки юридическому лицу требования по договору банковского вклада гражданином, «…понятие личности неразрывно связано с именем (наименованием) физического лица (гражданина) или юридического лица, а поскольку приказы ОАО «Банк Российский кредит» о введении вкладов «Доходный» и «Доходный плюс» были приняты в реализацию публичного характера договоров банковского вклада, то определяющим является не личность Н.С. и Н.И. Кисловых, а статус физического лица вообще, однако законодатель не ограничил перемену лиц, в обязательствах различием статуса первоначального и нового кредиторов»[13]. Однако уступка прав по договору банковского вклада от физического лица юридическому лицу может иметь определенные особенности, связанные с установлением в законодательстве особых правомочий, специфичных для того или иного субъекта (например, для граждан такие правомочия установлены в целях их защиты как экономически слабой стороны в отношениях с банком). Зависимость данных прав от правового положения определенного вида субъекта (юридическое либо физическое лицо) приводит к невозможности их передачи иному виду субъектов права. Это обстоятельство является частным примером исключения, отмеченного еще Б.Б. Черепахиным: «По общему правилу право у правопреемника имеет такое же содержание, как и у его правопредшественника. Вместе с тем некоторое преобразование содержания этого права может иметь место в зависимости от личности правопреемника»[14].

Так, например, п. 1 ст. 840 ГК РФ установлено, что банки обязаны обеспечивать возврат вкладов граждан путем обязательного страхования. В развитие данной нормы принят Федеральный закон от 23.12.2003 г. № 77-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» (далее – ФЗ «О страховании вкладов…»), устанавливающий правовые, финансовые и организационные основы функционирования системы обязательного страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации[15]. Положение о том, что участниками системы обязательного страхования вкладов являются только физические лица (см. п. 4 ст. 2, п. 2. ст. 5 ФЗ «О страховании вкладов…), не препятствует уступке требования физического лица по договору банковского вклада юридическому лицу. В этом случае право требовать возмещения по вкладам в соответствии с ФЗ «О страховании вкладов…» не может перейти, поскольку юридические лица не являются участниками системы обязательного страхования вкладов. Представляется, что в данном случае невозможно вести речь о правопреемстве в правоотношении по обеспечению возврата вклада, так как право вкладчика требовать возмещения по вкладам, а следовательно, и соответствующее правоотношение возникает со дня наступления страхового случая (п. 1. ст. 9 ФЗ «О страховании вкладов…») в силу закона и только в отношении определенного законом круга лиц. Законом специально ограничен переход права на возмещение по вкладам после наступления страхового случая (п. 2 ст. 9 ФЗ «О страховании вкладов…»), что дает основание некоторым авторам справедливо утверждать о личной природе отношений по страхованию вкладов[16].

Возможность уступки вкладчиком – юридическим лицом своего требования по договору банковского вклада физическому лицу не вызывает сомнений (если такая возможность не исключена договором). Очевидно, что цедент в данном случае не может передать цессионарию – физическому лицу право на страховое возмещение по вкладам, поскольку таковым не обладает. Однако представляется, что правовое положение вкладчика физического лица, который приобрел требование по договору банковского вклада от юридического лица, не должно быть хуже всех иных вкладчиков – физических лиц, права такого вкладчика также должны быть обеспечены. Поскольку право на страховое возмещение по вкладам возникает в силу закона и в отношении строго определенных в ФЗ «О страховании вкладов…» лиц, то физическое лицо, получившее требование по договору банковского вклада в результате уступки от юридического лица, становясь вкладчиком по такому договору, самостоятельно приобретает право на возмещение по вкладам в случае наступления установленных законом страховых случаев[17].

В соответствии с п. 4. п. 3 ст. 6 ФЗ «О страховании вкладов…» банк обязан вести учет обязательств перед вкладчиками, позволяющий сформировать на любой день реестр обязательств банка перед вкладчиками. При наступлении страхового случая выплата возмещения по вкладам производится Государственной корпорацией «Агентство по страхованию вкладов» в соответствии с реестром обязательств банка перед вкладчиками, формируемым банком, в отношении которого наступил страховой случай (п. 4 ст. 12, п. 1 ст. 30 ФЗ «О страховании вкладов …»). Согласно п. 3 ст. 382 ГК РФ, если должник не был письменно уведомлен о состоявшемся переходе прав кредитора другому лицу, новый кредитор несет риск вызванных этим для него неблагоприятных последствий. Следует обратить внимание, что в случае, если банк не будет своевременно уведомлен о состоявшейся уступке требования по договору банковского вклада от юридического лица физическому лицу, то цессионарий не будет отражен в реестре обязательств банка перед вкладчиками в качестве кредитора, что может повлечь особенные (помимо указанных в п. 3 ст. 382 ГК РФ) негативные последствия для вкладчика – невыплату страхового возмещения при наступлении страхового случая.

Согласно п. 2 ст. 837 ГК РФ по договору банковского вклада любого вида банк обязан выдать сумму вклада или ее часть по первому требованию вкладчика, за исключением вкладов, внесенных юридическими лицами на иных условиях возврата, предусмотренных договором. Условие договора об отказе гражданина от права на получение вклада по первому требованию ничтожно. В связи с этим другая особенность передачи прав по договору банковского вклада, отмеченная в литературе, заключается в том, что в случае передачи физическим ли-

цом требований по договору банковского срочного вклада либо вкладу, внесенному на иных условиях возврата (не до востребования), юридическому лицу не может перейти право требовать выдачи вклада до истечения срока (по срочному вкладу) либо наступления соответствующего обстоятельства, с которым стороны связывают возврат вклада (вклад на иных условиях возврата)[18]. Соответственно, по нашему мнению, в случае передачи юридическим лицом требований по договору банковского вклада, внесенного на иных условиях возврата (не до востребования) физическому лицу, у последнего, в силу п. 2. ст. 837 ГК РФ, возникает право требовать досрочного возврата суммы вклада.

В силу п. 3 ст. 838 ГК РФ договором банковского вклада, заключенным банком с юридическим лицом на условиях выдачи вклада по истечении определенного срока либо по наступлении предусмотренных договором обстоятельств, может быть предусмотрено право банка в одностороннем порядке изменять размер процентов, начисляемых по вкладу. Представляется, что при передаче юридическим лицом требования по такому договору банковского вклада физическому лицу право банка в одностороннем порядке уменьшить размер процентов по вкладу не может быть реализовано. Это связано с тем, что условие о возможности снижения банком размера выплачиваемых процентов по договору срочного банковского вклада, заключенному с физическим лицом, противоречит п. 3 ст. 838 ГК РФ и не согласуется с Конституцией РФ[19].

Таким образом, с учетом одностороннего характера и денежной правовой природы обязательства, возникающего на основании договора банковского вклада, права, которыми обладает вкладчик по данному договору, могут являться объектом сделок. Однако при совершении сделок с требованиями по договору банковского вклада, необходимо учитывать особенности их оборотоспособности, вызванные различным правовым режимом данного договора для юридических и физических лиц.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Односторонний характер договора банковского вклада общепризнан в юридической литературе. См., например: Ефимова Л.Г. Банковские сделки. Комментарий законодательства и арбитражной практики. М.: КОНТАКТ; ИНФРА-М, 2000. С. 3; Белов В.А. Банковское право России: теория, законодательство, практика: Юридические очерки. М.: ЮрИнфоР, 2000. С. 293; Гражданское право: В 4 т. Т. 4: Обязательственное право: Учеб. для студентов вузов / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 46; Гражданское право: Учеб.: В 3 т. Т. 2. 4-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М.: ТК Велби; Проспект, 2003. С. 516.
2. Вопрос о правовой природе обязательств по договору банковского вклада не вызывает споров в юридической литературе. См., например: Белов В.А. Денежные обязательства. М.: Центр ЮрИнфоР, 2001. С. 30–32; Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2003.
3. См.: Витрянский В. Договор банковского вклада: порядок заключения и исполнения, проблемы правовой квалификации // Приложение к журналу «Хозяйство и право». 2005. № 10. С. 59–61. См. также: Ефимова Л.Г. Указ. соч. С. 17; Гражданское право: В 4 т. Т. 4: Обязательственное право: Учеб. для студентов вузов / Под ред. Е.А. Суханова. С. 470; Гражданское право: Учеб.: В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 2. С. 520–521.
4. Туктаров Ю.Е. Имущественные права как объекты гражданско-правового оборота // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. статей / Под ред. О.Ю. Шилохвоста. М.: НОРМА, 2003. Вып. 6. С. 110.
5. См., например: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 16.02.2002 г. № КГ-А40/2190-02, от 01.03.2004 г. №КГ-А40/1020-04, п. 2 Справки о результатах изучения судебной практики Федерального арбитражного суда Московского округа по рассмотрению споров, связанных с уступкой права (цессией), утв. Президиумом ФАС МО от 02.06.2000 г. // Консультант Плюс: Судебная Практика.
6. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда от 29.02.2000 г. №6041/97 // Консультант Плюс: Судебная Практика.
7. Новоселова Л. Уступать или закладывать (К вопросу об уступке прав требования и залоге прав требования из договора банковского счета и банковского вклада) // ЭЖ-Юрист. 2002. № 7. С. 2.
8. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.) / Вступ. ст. Е.А. Суханов. М.: СПАРК, 1995. С. 114. Такое отношение к мотиву сделки характерно и для современной юридической мысли. См. Корецкий А.Д. Договорное право России. Основы теории и практики реализации. М.: МарТ; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2004. С. 49–51; Гражданское право: В 4 т. Т. 1: Общая часть: Учеб. / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 442–445; Гражданское право: Учеб.: В 3 т. 6-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М.: ТК Велби; Проспект, 2005. Т. 1. С. 282.
9. См.: Маковская А.А. Залог денег и ценных бумаг. М.: Статут, 2000. С. 19.
10. В литературе имеется и другая, на наш взгляд, необоснованная точка зрения о существенном значении личности вкладчика для банка. См. Соломатина Н. Договор банковского вклада: является ли правопреемство универсальным? // Эж-Юрист. 2006. № 25. С. 3.
11. См.: Соломатина Н. Указ. соч. С. 3.
12. Подобный подход характерен и для арбитражной практики последних лет. См., например: Постановление Президиума ВАС № 5106/04 от 17.08.2004 г. // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 2004. № 12. С. 48.
13. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 20.05.1999 г. № КГ-А40/1453-99. Решение апелляционной инстанции было отменено, однако, по другим основаниям.
14. Черепахин Б.Б. Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001. С. 318.
15. О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации: Федеральный закон от 23.12.2003 г. № 177-ФЗ (ред. 27.07.2006 г.) // Собрание законодательства. 2003. № 52. Ст. 5029.
16. См. Витрянский В. Указ. соч. С. 65.
17. Дополнительно следует отметить порядок уплаты банками страховых взносов, которые уплачиваются не при заключении каждого конкретного договора банковского вклада, а ежеквартально в зависимости от балансовых остатков на счетах по учету вкладов. См. п. 4–7 Порядка расчета страховых взносов, утвержденный Решением Совета директоров Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов от 03.02.2004 г. (протокол № 3) // Вестник Банка России. 2004. № 16.
18. См. Витрянский В. Указ. соч. С. 89.
19. См.: Постановление Конституционного суда РФ от 23.02.1999 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности Положения ч. 2 ст. 29 Федерального закона от 03.02.1996 г. «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, Л.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко» // Консультант Плюс: Судебная Практика.

Статья представлена кафедрой гражданского права Юридического института Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Юридические науки» 12 декабря 2006 г., принята к печати 19 декабря 2006 г.